

Глава 22. Традиции Земных Пони

*«Я молюсь о безопасности всех добрых пони, которые приходят в Филлидельфию, даже за рабов.
Но мы не можем ожидать, что Богиня сделает всю работу.»*

[<<< оглавление >>>](#)

Промышленность.

Спайк сказал, что не понимал смысла ведения дел “по-земнопоньски” до тех пор, пока не увидел Филлидельфию. И только теперь, когда на горизонте показались руины города, я начала понимать почему.

Промышленность была тайным сердцем Эквестрии ещё задолго до войны. Разве могут быть в стране поезда без сталелитейных заводов для выплавки рельс? Или высокие небоскрёбы Мэйнхэттена без стекольных фабрик, производящих окна сотнями? Как в маленьком городке вроде Понивилля может быть магазин портнихи без текстильной промышленности? Тем не менее едва ли кто-то из пони думал об этом. С глаз долой, из сердца вон. Живя в счастливом и безмятежном сельском городке Эквестрии, про это было легко забыть. Если, конечно, вы не были пони, живущим в едином центре промышленного производства Эквестрии, священном городе индустрии земных пони.

Филлидельфии.

Я узнала об этом от СтилХувза. Сама спросила его, когда стало понятно, что мы движемся к чему-то большему, нежели просто большая версия Старой Эплузы. Потому что меньше чем на полпути от Мэйнхэттена до Филлидельфии мой ПипБак начал принимать сигналы из Филлидельфии.

Это была та же музыка, что играли спрайт-боты, иногда прерывавшаяся на сообщения от Красного Глаза. Но теперь, когда у меня была постоянная передача, я поняла, что эти маленькие выступления были гораздо более частыми и несли больше, чем я предполагала. Красный Глаз словно говорил со мной, как он делал со всеми пони Филлидельфии. И его слова меня беспокоили. Сильно.

* * *

"...у нас Дядя и Тётя Фруткап — мирная любящая пара — женатые уже почти десять лет, живущие в своём маленьком старомодном домишке с крошечным садиком на окраине Роумера. Бездетная семья с двумя собаками и подсолнухом, который Тётя Фруткап назвала Селестией.

Какой же монстр, спросили меня, станет вырывать Тётю и Дядю Фруткап из их мирной, беспечной и бесполезной жизни и заставлять тянуть тележки, нагруженные железным ломом?

В самом деле, монстр. Но это монстр, чьи глаза открыты и устремлены в будущее. Будущее Эквестрии. Двести лет назад мы потеряли нашу великую нацию, но мы вернём её назад! А что же станет с четой Фруткап и их маленькой усадьбой через двести лет? Они превратятся в ничто — бессмысленное, не оставившее даже отпечатков копыт в анналах истории. Но... что

останется значимым через двести лет? Эта фабрика!

И это силами этой фабрики, а также других, подобных ей, будет заново отстроена Эквестрия. Это из той работы, которую делают сейчас Тётя и Дядя Фруткап, будет создана новая национальная инфраструктура и родится новый золотой век — золотой век Единства! Эквестрия подобно фениксу восстанет из собственного пепла! Но не без нашей помощи и не без нашего труда.

Вот, что важно. Вот, что изменит мир к лучшему. Вот, что останется после нас!"

Слова Красного Глаза были встречены овациями по меньшей мере сотни копыт. Рёв толпы внезапно прекратился, сменившись резким голосом:

"Вот и она: речь Красного Глаза по случаю церемонии повторного открытия фабрики Честноталь. Как известно, Красный Глаз вернётся с повторным визитом на этой неделе, чтобы проверить производительность фабрики. А сейчас немного музыки, и начнём мы с моей любимой: Марш Параспрайтов..."

Радиовещание начало играть знакомый марш, исполненный на тубе и гармонике.

Я выключила радио, вытаскивая наушник. Красный Глаз, кажется, не жил в Филлидельфии. Но он делал туда визиты, и один из них скоро произойдёт. Я сообщила об этом друзьям.

Вельвет Ремеди свернулась калачиком на одной из скамеек Небесного Бандита, Паерлайт спала рядом с ней, украшая её угольную шёрстку изумрудными и золотистыми пятнами света. Я была поражена тем, что жар-феникс до сих пор остался с ней. Как правило, даже любимую птичку надо держать в клетке.

СтилХувз кивнул, не оборачиваясь. Он не переставал смотреть вниз, на землю, с тех пор как мы пролетели последние обломки руин Мэйнхэттена. Я же старалась не делать этого.

— Ребят, у меня плохие новости, — донёсся голос Каламити спереди Бандита. — Эт штука начинает снижаться. Смотрите внимательно, где мы сможем сесть, пока спарк-батареи ещё держат нас.

— Я вижу только грязь, камни и мёртвые деревья, — ответил СтилХувз. — Навряд ли ты захочешь приземлиться здесь.

Я достала бинокль и подошла к одному из окон, заранее борясь с возможным головокружением.

— Что мы ищем?

СтилХувз продолжал осматривать землю под нами.

— Любое место, где адским гончим будет не так просто добраться до нас.

Адские гончие. Я вспомнила, как Хомэйдж в личине диджея Пон3 предупреждала пони об адских

гончих, охотящихся на пути между Мэйнхэттеном и Филлидельфией. Я представила себе бешеных собак, вроде тех, что были у дяди и тёти Фрукта, только страшнее. Возможно, изменившихся и мутировавших, как кровокрылы. Конечно, первое, что я услышала об адских гончих, — это что всего лишь одна может уничтожить целый обоз работяг. Но ведь и я могла. А я не такая уж и страшная.

Однако в голосе Стилува чувствовалось беспокойство. А то, что я себе представляла, никак не могло бы заставить волноваться древнего закованного в броню солдата.

— Так что же такое, эти адские гончие? — Я заметила, что Паерлайт вздрогнула. Похоже, ответ был хуже, чем я предполагала, раз уж даже почти бессмертная птица волнуется.

Подозрения подтвердились, когда Стилув и Каламити оба обернулись и посмотрели на меня так, будто я спросила, что такое пистолет.

— Ты не знаешь, что такое адские гончие? — спокойно спросил Стилув. — И ты решила, что, как бы там ни было, мы должны отправиться в Филлидельфию? Даже не узнав, что представляет из себя дорога?

Вельвет вмешалась в разговор:

— Я никогда даже не слышала об адских гончих.

Стилув с металлическим стуком шлёпнул себя копытом по лицу. Спереди Каламити проворчал что-то вроде "дурочки из стойла".

— Вы могли бы нас просветить, — предложила Вельвет Ремеди. — Или можете и дальше разыгрывать драму.

Стилув ошетинился.

— Адские гончие, — он хохотнул, — это всего лишь самые опасные твари во всей Эквестрийской Пустоши. Я бы предпочёл сражаться с аликорнами.

Мы с Вельвет Ремеди обменялись взглядами.

— Вау. Содержательно. Это что, такой большой секрет? — добавила она невозмутимым тоном, я ухмыльнулась.

Каламити сдвинул шляпу и посмотрел на нас через левое крыло.

— Кто-нить из вас, ребят, слышал о Прекрасной Долине?

Моё "Да" прозвучало одновременно с "Нет" Вельвет Ремеди. Если адских гончих моё воображение не могло представить достаточно жутко, то страшный образ Прекрасной Долины сразу обрастал жуткими слухами и упоминаниями об этом месте. Я посмотрела на простирающиеся внизу руины,

коричневую грязь и почерневшие деревья. Это было не похоже на пустынный пейзаж, изображённый на картине в Библиотеке Твайлайт Спаркл, но она была написана до конца света. Возможно...

— Это местность между Мэйнхэттеном и Филлидельфией? Прекрасная Долина? Мы сейчас прямо над ней, да? — Я осматривалась в поисках того, что могло бы быть Марипони. Мне попало на глаза строение вдалеке. Огромное здание с кучей труб. Оно выглядело относительно целым. Гигантские металлические балки торчали из здания во всех направлениях подобно вееру, поддерживая электрические кабели.

Каламити засмеялся.

— Чёрта с два. Прекрасная Долина ближе к Понивиллю, чем к Филлидельфии. — Мне вдруг захотелось поблагодарить тех работаровцев, что схватили меня, когда я вышла из Стойла. Без них, кто знает, куда бы я пошла. — Но... чё те известно о Прекрасной Долине?

— Ну... это место, где находится Марипони, — начала я, пытаюсь припомнить всё, что слышала, и в тоже время удивляясь, почему Каламити завёл этот разговор. СтилХувз молчал, и это говорило о том, что он считает, что Каламити идёт в нужном направлении (или это говорило о том, что СтилХувз был СтилХувзом). — Марипони изначально было там, чтобы добывать драгоценные камни, но когда они иссякли, его преобразовали во что-то другое. — Я облизнула губы, пытаюсь вспомнить ещё. — В пещерах под Прекрасной Долиной складировали всякие магические токсичные отходы. И она была вторым местом, куда ударило мегазаклинание...

— Вторым местом, да? — заржал Каламити. — Я не знал этого.

— Ты упускаешь самое важное, — перебил нас СтилХувз.

Более важное, чем мегазаклинание, радиация и магические токсины? Я перевела взгляд с Каламити на СтилХувза.

— Ага. Когда пони решили превратить Прекрасную Долину в прииск, они столкнулись с маленькой проблемой. Долина была заселена...

Глаза Вельвет Ремеди расширились.

— Подожди... они превратили в шахту дома других пони?

— Не пони, — ответил СтилХувз. — Драгоценные камни были необходимы для энергомагического оружия. Очень важное значение для войны. Было решено, что созданиям, жившим в Прекрасной Долине, придётся переехать. Долина принадлежала Эквестрии, это было необходимо.

Я почувствовала камень, упавший в мой желудок.

— Вот только не все обитатели, кажется, получили сообщение. После того, как пони очистили место, несколько семей вернулось в свои пещеры.

— Обратно в... туда, где Министерство Чародейных Наук хранило опасные магические отходы?

— И туда, где зебры взорвали жар-бомбу, — добавил СтилХувз.

— Богини, — вздохнула Вельвет. — И они... выжили? Эти несчастные... кто там они были?

— Бриллиантовые псы, — отозвался Каламити.

Я застыла. Подождите-ка...

— Постой! Ты что, хочешь сказать, что существа, которых Рэрити победила своим нытьём, превратились в самых опасных тварей во всей Эквестрийской Пустоши?

— Агась.

Я с недоверием посмотрела на СтилХувза, но его шлем кивнул.

— Они большие. Они быстрые. Они чрезвычайно агрессивны. Их когти могут разорвать любую броню, будто это просто тряпка. Однажды я видел, как один из них когтями пробил магический щит аликорна.

Вот же ж блядь.

— Ну, я счастлива, что мы здесь, наверху, откуда сможем стрелять в них, и они нас не достанут! — Я сделала паузу. — Они же не умеют летать?

— Неа, — сказал Каламити к моему облегчению, оказавшемуся очень недолгим. — Но они умеют рыть. Быстро. И почти чё угодно. Когда они придут за тобой, они будут оставаться под землёй, пока не окажутся прямо под тобой. Земля может немного дрожать, и эт единственное, что может тя предупредить, прежде чем они начнут тя рвать на части. И они точно не будут торчать на поверхности, где ты сможешь их подстрелить.

— Хуже того, — добавил СтилХувз. — Они умны. Они не животные, наподобие мантикор или кровокрылов. Они заполучили энергомагическое оружие и переделали его так, чтобы держать в своих когтях. Они не обладают магией, чтобы создавать новое оружие, но они прорыли путь к оружейному складу Прекрасной Долины и украли оттуда больше сотни пушек, все из которых, надо полагать, были переделаны.

— Значит... — медленно проговорила Вельвет, — они могут подстрелить нас, а мы их даже не достанем.

Повернув ко мне голову, она произнесла:

— Спасибо, Литлпип. Когда бы я ещё без тебя побывала в таких дивных местах?

— Что это за место? — спросила я, глядя на гигантские трубы, когда вышла из Бандита и ступила на сломанную крышу здания, которое видела издалека. Вокруг него металлические конструкции, подобные скелетам стоящих гигантов, расходились во все стороны, пересекая долину. Большинство шло к Мэйнхэттену или Филлидельфии.

Здание было огромным и представляло наилучшую защиту от адских гончих.

— Электростанция, — ответил СтилХувз. — Массивные печи сжигали уголь для получения энергии, необходимой для работы множества немагических устройств, появившихся после технологической революции в Эквестрии. До войны в Эквестрии были сотни таких. — Он указал копытом на кабеля, поддерживаемые металлическими скелетами. — А это доставляло выработанную здесь энергию в города.

Ого. Я левитировала бинокль и посмотрела вдоль одной из линий металлических конструкций. Через несколько километров линия ломалась, кабеля оборвались и свисали с их до сих пор стоящих компаньонов. Это было намного больше, чем угольный двигатель поезда, который я однажды видела в Новой Эплузе и на узловой станции Р-7.

Каламити отцепился от упряжки Небесного Бандита и собирался забраться под фургон, в то время как Вельвет Ремеди доставала запасные спарк-батареи из своих седельных коробок.

Отправив бинокль обратно в сумку, я осмотрела крышу. На одном конце была небольшая башенка с дверью. Моё любопытство проснулось и начало копать в моём сознании не хуже копыта. Пожав плечами, я побежала к двери, в нетерпении доставая отвёртку с заколкой. Я не видела причин, чтобы не посмотреть.

Я почувствовала волнение, когда обнаружила, что дверь была заперта. Пригнувшись, я принялась за работу.

Щёлк. Такой приятный звук. Я толкнула дверь. Пред моим взором предстали две лестницы — одна вверх, в башню, а другая вниз, на электростанцию.

Стоило мне сделать лишь шаг в темноту, сзади раздался глубокий голос:

— Куда ты идёшь?

— Исследовать, — улыбнулась я через плечо. СтилХувз покачал головой, но всё же пошёл следом за мной, когда я ступила на лестницу.

Лестница башни вывела нас в одинокую комнату с балконом, который выглядел так, будто был предназначен для посадки летающего фургона пегасов. Задняя часть комнаты представляла из себя огромный грузовой лифт. Круглая эмблема компании на дверях (Гиппокампус Энерджи: Гидроэлектростанции, Уголь, Канализации) обратилась шелушащимися хлопьями, медленно исчезающими в забвении.

В оставшемся пространстве комнаты имелось множество огромных окон с видом, выходящим на Филлидельфию и Мэйнхэттен. Оба города были слишком далеко, чтобы увидеть их, но Филлидельфия была ближе, и я смогла рассмотреть низкие облака на горизонте: чёрные, злые облака снизу светились красным. Белую башню Филлидельфии было хорошо видно, впившуюся в небо, словно игла.

— Ого. Небо над Филлидельфией выглядит... зловеще.

— Красный Глаз, должно быть, заново запустил несколько фабрик, — прокомментировал СтилХувз.

Я кивнула, хотя и не думала, что это должно как-то изменить облака. Хотя, я посмотрела на окружавшие электростанцию огромные трубы, может и должно.

Четыре ящика боеприпасов стояло под рядом потухших индикаторов с подписями вроде "генератор №11 выходная мощность" и "сектор №7 нагрузка". Я опустилась на колени рядом с ящиками. Два из них были пусты, другие два — закрыты. Один открылся довольно легко и подарил боеприпасы, которые не подходили ни к одному оружию, что мне приходилось видеть. Калибр был ужасающе крупный. Замок на другом ящике, к моему удивлению, был заклинен. Кто-то пытался вскрыть тот замок и всё запорол. Это было первое свидетельство о том, что в Эквестрийской Пустоши были пони помимо меня, умеющие взламывать замки. К несчастью для нас обоих, тот пони не был мастером в этом деле.

Я села. В голову не приходило никаких способов вскрыть заклинивший замок, кроме как выстрелить в него из чего-нибудь помощнее, заодно угробив и содержимое ящика. Эта чёртова штуковина была специально разработана так, чтобы нельзя было просто отстрелить замок.

С помощью телекинеза я подняла ящик и попыталась вырвать замок, но это было бесполезно. Пони могли бы подумать, что с силой, достаточной, чтобы поднять вагон, можно запросто открыть ящик, но это не так. Объекты в поле левитации, как вагон в Эплузе, становятся практически невесомыми... пока я поддерживаю его. Просто мне не хватало сил, чтобы с помощью одного заклинания сломать его. У меня было бы больше шансов, воспользуйся я ломом. Но, так или иначе, я попыталась. И у меня ничего не вышло. Я попробовала вновь. И снова неудача. Наконец я метнула ящик со всей силы в стену. Он ударился с глухим звуком, оставив трещину в штукатурке, нисколько не поцарапавшись.

— Всё, закончила? — спросил мягкий женский голос где-то с лестничной клетки. — Или сначала попрыгаешь на нём?

Я покраснела, взглянув на Вельвет Ремеди.

— Ээ... Как там у Каламити дела?

Она вздохнула, посмотрев в окно на Небесный Бандит на крыше пониже.

— Как думаешь, есть шанс, что он примет ванну в Филлидельфии? — Она перевела взгляд на

СтилХувза. — О спа, я подозреваю, и думать не стоит.

Я рассмеялась. Удачи в попытках затащить Каламити в спа-салон, даже если он там есть!

* * *

Лестничная клетка ниже вела к офисам, прилегающим к комнате отдыха. Пока я со СтилХувзом осматривали офисы, Вельвет Ремеди побежала к комнате отдыха раздобыть какую-нибудь снедь из холодильника сотрудников. Я была уверена, что все её находки будут вегетарианскими, независимо от настоящего содержимого холодильника.

На противоположных сторонах офисного помещения находились окна. Пара их в глубине выглядывала наружу, но они настолько были залеплены вековой пылью, что слабый солнечный свет, пробивающийся сквозь облака, не мог прорваться в помещение.

Напротив были окна с видом на основной этаж электростанции, напичканный огромными генераторами и печами во всю стену. Металлические мостки делили пополам пространство и тянулись от этих офисов к помещению на дальней стороне, похожему на офис Смотрительницы.

— Как получилось, что мостки, нависающие над тяжёлыми агрегатами, стали доминирующим стилем?

У меня перед глазами промелькнули жуткие воспоминания о Огненных Подковах. Хотя, к счастью, это место казалось покинутым. Осматриваясь, я заметила несколько турелей, но все они были уничтожены. Мостки и лестничные клетки вели вниз, на другой этаж станции. На одной из лестничных клеток лежали останки мозгобота и несколько кучек розового пепла. Ещё одно свидетельство о мусорщиках, побывавших здесь раньше нас.

Я развернулась, решив перейти помост и исследовать офис за ним. Но не со СтилХувзом. Опыт подсказывал мне, что помост отказался бы выдержать кого-то с его весом.

СтилХувз смотрел на стенд, размещённый высоко на противоположной стене. К нему прикреплена была сильно выцветшая страница газеты. Я подбежала и оперлась передними ногами на стену, чтобы суметь прочитать страницу. Тот, кто устанавливал этот стенд, явно не думал о более низких пони.

Основная статья была снабжена изображением этой электростанции (или по крайней мере её точной копии):

"Энергостанция Гиппокампус №12 открывается посреди споров"

"Протестующие среди пегасов и единорогов осуждают воздействие на окружающую среду"

Статья занимала почти всю страницу, расталкивая в стороны меньшие заметки ("Престижный Филлидельфийский отель Альфа-Омега примет в этом году Празднование Летнего Солнцестояния" и "Цены на уголь продолжают расти в связи с сохранением напряжённости отношений с зебрами. Принцесса Селестия обещает вскоре предложить приемлемое решение").

Меня пронзила внезапная мысль. Тогда в Новой Эплузе Каламити говорил что-то...

А весь уголь — далёко-далёко, в чужих краях... полных зебр!

Я опустилась на все копыта и повернулась к СтилХувзу.

— Погоди-ка, — сказала я, чувствуя себя ошарашенной второй раз за последние часы. — В Эквестрии вообще нет угля! — Я махнула копытом в сторону электростанции. — Хочешь сказать, что вы, пони, построили всю инфраструктуру Эквестрии на источнике энергии, которого у вас не было?

СтилХувз ничего не ответил.

— Это... безумие! Кто это придумал?

СтилХувз молча смотрел на меня, пока у меня плавилась мозги, пытаюсь осмыслить эту идею. Наконец он заявил:

— Почему это должно было стать проблемой? У нас были ресурсы, необходимые зебрам, а у них был уголь. Мы торговали. Все счастливы.

Да, конечно. Пока какой-нибудь пони... или зебра... не обнаружит, что больше нечем обмениваться. Или просто решит, что не хочет делиться.

Я отвернулась, мой взгляд упал на до странного чистую кофейную чашку, стоящую на столе. Я позволила себе отвлечься, удивляясь тому, как в этих пыльных, запущенных, разваливающихся руинах кофейная чашка могла оставаться такой. Я осмотрела другие рабочие места и столы по сторонам. Да, здесь не было ни одной чашки, из которой я побоялась бы пить... кроме той, где, видимо, решила утопиться личинка радтаракана. Я поёжилась и решила, что изготовитель здешних кофейных чашек применял какую-то несложную магию. Маленькое заклинание, позволяющее оставаться им самыми чистыми вещами во всей Эквестрии.

На некоторых чашках была эмблема компании: "Гиппокампус Энерджи: Гидроэлектростанции, Уголь, Канализации". Окей, Эквестрия всё же не полностью зависела от торговли с зебрами, хотя эта электростанция и говорила об обратном.

Я фыркнула. Единороги давали нам энергию своей магией. Земные пони давали энергию с помощью воды, камней, и...

— Конскияблоки! — воскликнула я, внезапно поняв, что мы оставили Каламити на крыше одного.

* * *

Мы все галопом вернулись назад и застали Каламити ещё за работой.

— Ещё несколько минут, — сказал он, наполовину скрытый под Бандитом. — Чего?.. Чё эт вы выглядите так испуганно?

Паерлайт летала вокруг, выискивая опасность. (Или еду. Или маленькие блестящие штучки.)

— Ничего, — начал было СтилХувз, но Вельвет Ремеди вышла вперёд, левитируя свёрнутый лист бумаги, который она вытащила из седельных коробкой.

— Я нашла кое-что, на что ты захотел бы посмотреть, — чуть ли не промурлыкала Вельвет. — Всё-таки сбор и починка вещей — это по твоей части.

Каламити выполз из-под Небесного Бандита, чтобы посмотреть. Вельвет Ремеди немного съёжилась и отступила на пару шагов. Он был настолько грязный, что она испугалась.

— Кнеш. Чего ты тут притащила?

Отойдя ещё на пару шагов от Каламити, Вельвет левитировала бумажный свиток между ними и развернула схему. Бумага была запачкана кровью, но большая её часть была читаема. Каламити наклонился вперёд, чтобы изучить содержимое.

Краем глаза я заметила Паерлайт, нырнувшую за крышу. Миг спустя там сверкнула вспышка зелёного пламени. Величественная хищница вернулась с зажаренной белкой в клюве. Она сбросила её рядом с Вельвет Ремеди и начала поклёвывать добычу. К моему недоумению, Вельвет, которая меньше минуты назад отпрянула от покрытого грязью и смазкой Каламити, лишь улыбнулась, глядя на хищничество жар-феникса.

Каламити присвистнул.

— Что ж, кой-кто был действительно... изобретательным. — Он посмотрел на Вельвет Ремеди. — Вы эт где нашли?

— На столе под останками мёртвой единорожки, — Вельвет явно волновалась. Судя по дрожи в её голосе, найденное ею тело не было скелетом. Кто-то более свежий, наверное мародёр, подумала я. — Возможно, она умерла за это.

— Как она умерла? — спросил Каламити с явной ноткой неотложности в голосе.

Вельвет Ремеди, будучи медиком, быстро выдала ответ:

— В неё попали из магического оружия. Оно не превратило её в пепел, но выжгло половину лица и шеи, — сказала она мрачно.

Каламити хмуро кивнул:

— Ну, эт... ничё не говорит.

— Электростанция была защищена роботами с энергооружием, — сказала я ему. — Я видела нечто подобное раньше.

Каламити облегчённо вздохнул. Паерлайт отвлеклась от еды и посмотрела вверх со свисающей из клюва зажаренной белкой.

— Тут чертёж для создания шлема из когтей адских гончих. Штука в том, что я не думаю, что единорог смог бы носить его, — сказал он. Я представила почему; у меня не было желания расставаться с рогом ради какого-то шлема. — Но из этого можно было бы сделать чертовски хорошее оружие, пожелай я кому-нить заехать головой.

* * *

"Один жеребёнок спросил меня: 'Красный Глаз, а какая у тебя кьютимарка?'"

Харизматичный голос Красного Глаза зазвучал у меня в наушнике, когда я спустилась обратно на электростанцию. На этот раз я оставила СтилХувза с Каламити. В свою очередь, Вельвет Ремеди настаивала на том, чтобы пойти со мной. И не разделяться.

"Этому жеребёнку я ответил, что не имею оной."

Я замерла, подняв копыто к своему уху. Я с содроганием подумала о пустых боках аликорнов. Красный Глаз — аликорн? Он точно говорил не как один из них. Я напрягла мозги, пытаюсь вспомнить, видела ли я где-нибудь самцов аликорнов. И я не могла вспомнить ни одного.

"Естественно, за этим следовал вопрос: 'Почему, Красный Глаз?' Почему нету кьютимарки? Это потому что я сам выбрал, чтобы её не было. Почему бы мне хотеть её? Я всерьёз собираюсь дать какой-то картинке на боку определять моё будущее? Если я найду то, что мне действительно нравится, нужен ли мне значок на заднице, чтобы сказать мне это? Конечно же нет."

Для слишком многих пони кьютимарка является больше напоминанием о том, кем они быть не могут. Как вы можете ожидать, что будете великим учёным, если ваша кьютимарка — грабли? Или удивительным художником, если картинка у вас на заднице — куча сена? Кто даст вам шанс?

Но если ваш бок пуст, то возможности безграничны. И выбор за вами. Вот, почему я удалил свою кьютимарку. И вот, почему все Дети Единства пожелали сделать то же самое. В новой Эквестрии все мы будем вознесены Богиней и освободимся от принуждающих оков кьютимарок.

Но нам предстоит ещё многое сделать, прежде чем настанет тот день. И потому, в ожидании, мы решили сами сделать первый шаг."

Когда я сделала свой первый шаг на мостик, я выключила передачу. Мне не нужно было, чтобы этот вздор угрожал моей концентрации, если секция перехода начнёт сдавать.

— Вельвет, ты останешься здесь. Я просто собираюсь пройти к тому офису...

— Потому что "не разделяться" для тебя значит именно это? — проворчала Вельвет.

Я вздохнула и постучала по мостику.

— Потому что я не хочу рисковать прилагать лишний вес... — Я замолкла слишком поздно.

— Так... ты говоришь, что я тяжёлая? — сказала Вельвет Ремеди словно шоколадным шёлковым голосом. — Именно поэтому я больше не кажусь тебе привлекательной? Я-то думала, что это из-за... тележки. Но нет, это потому что ты считаешь меня толстой.

Фейсхуф.

— Вельвет... Я...

— Ох, нет, — сказала она с дополнительным покачиванием бёдрами, когда вышла на мостик вперёд меня. — Хорошо, что ты наконец сказала мне. Все эти приключения... Я действительно позволила себе потолстеть, не так ли?

— Вельвет...

Более зрелая кобылица тряхнула гривой, повернувшись посмотреть на меня через плечо, и надула соблазнительно губки. Я почувствовала волну возбуждения, смешанную с сильным стыдом. Она подняла копыто к своей морде, посасывая в раздумье.

— Наверное, я ещё и старею.

Приливная течка Луны!

Я последовала за ней, опустив голову, используя левитацию, чтобы нейтрализовать большую часть своего веса. Она пыталась меня весь путь. Это был длиннейший мостик в истории.

* * *

Я работала над замком двери того, что я мысленно назвала кабинетом Смотрительницы электростанции, когда Вельвет Ремеди укусила мой бронированный комбинезон и потянула, моё воображение нарисовало две возможности. Или что-то стало не так, что потребовало тихого уведомления, или Вельвет Ремеди решила дополнить моё наказание потираниями о меня носиком и покусываниями. И то и другое выглядело вполне вероятным.

Я услышала шаркающий звук внизу.

Хорошо, не наказание. Я аккуратно положила свои инструменты, не хотелось бы выронить их в случае чего. Я украдкой выглянула за край помоста. Под нами, скрытое за здоровенными генераторами, лежало расчленённое тело Стального Рейнджера. Задыхаясь от ужаса, я чуть не

выкрикнула имя СтилХувза. Но это был не СтилХувз. Едва заметные внешние отличия в броне говорили мне о том, что этим рейнджером была кобыла. Неуклюже двигаясь, возле трупа возилось неповоротливое демоническое существо, отдалённо напоминающее собаку, оно было в три раза больше пони в броне, которую оно раздирало на клочки смертоносными когтями, резавшими броню, будто это было папье-маше.

Адская гончая остановилась и принялась. Затем поднялась в полный рост и страдальчески взывала, упав обратно на все четыре лапы. Одна из лап существа была изувечена и деформировалась. Стальной Рейнджер сделала хороший выстрел, прежде чем пасть от лап монстра.

Монстр протянул лапу и поднял с пола странную с виду энергомагическую винтовку. И снова начал осматриваться по сторонам. Вельвет Ремеди плашмя растянулась по мостику. Я отползла от края. Мы затаили дыхание.

Мы услышали ворчание. Затем скуление и шарканье. Монстр передвигался... но куда?

Я снова осторожно подняла отвёртку и заколку, надеясь, что в этом офисе был чёрный ход. Я не хотела ползти назад по длинному мостику. Если адская гончая могла нас учуять, я хотела бы быстро выбраться из комнаты.

Штифты встали куда нужно. Дверь открылась с щелчком, который показался оглушительным.

Мы обе услышали странный громкий звук, доносящийся откуда-то снизу.

Мы ринулись в комнату так тихо, как только могли, и я бережно закрыла за нами дверь. Но было слишком поздно. Я видела, как монстр забирался по одной из лестниц, как обезьяна (если эта обезьяна была воплощением самой смерти).

Я сразу же взглянула на стену, где в Огненных Подковах был лифт. Не повезло. Я быстро оглядела комнату. Стол, терминал, оружейный шкаф (оружейный шкаф на электростанции?), шкаф с бумагами, офисный холодильник, разнообразная сильно обветшавшая мебель. И никакого другого выхода.

Я сообразила, что адской гончей понадобится несколько секунд, чтобы попасть за дверь. И немного дольше займёт путь по помосту, учитывая раненую лапу.

Вельвет Ремеди проскакала к дальнему углу, её рог начинал светиться. Дерьмо... если эти когти могли пробить щит аликорна, то что могла сделать Вельвет?

Я левитировала Малый Макинтош и снайперскую винтовку, хотя шанс, что я выстрелю из неё, прежде чем монстр сократит дистанцию и убьёт меня, был просто ничтожным.

Мы ждали.

Пока секунды тянулись, я стала мысленно перечислять упущенные возможности заменить

боеприпасы на что-нибудь более серьёзное. Но как бы меня ни тянуло это сделать, я была убеждена, что стоит мне опустошить Малый Макинтош, как именно в этот момент адская гончая прорвётся сквозь дверь.

Вельвет Ремеди дрожала, напряжённо держа наготове своё заклинание. Она стрельнула в меня хитрым взглядом, который я не могла объяснить, но не посмела даже шепнуть.

Мы подождали ещё несколько секунд. По моим подсчётам, адская гончая уже давно должна была добраться до двери. Она что, сидела под дверью? Или оно уже ушло? Я заставила себя думать сквозь завесу страха. СтилХувз говорил, что эти твари умные. Оно могло планировать. Но, что ему планировать? С чего мне что-то планировать, если я воплощение смерти? Раненое?

Чего бы я не стала делать, так это лезть за дверь, где пони ждут, чтобы пристрелить меня. Нет, я бы устроила ловушку.

Оно устраивало ловушку!

Мой разум выдал эту идею, когда Вельвет предложила свою:

— Оно двигается по запаху, — прошипела она. — Что, если оно сбилось со следа?

Я не думала, что такое было возможно. Оно должно было услышать, как я захлопнула за нами дверь. Но если Вельвет Ремеди была права, то это означало, что оно направлялось к СтилХувзу и Каламити! И мы впустую тратили драгоценные секунды, которых у нас не было!

И конечно, если я была права, бежать спасать их означало совершить ту ошибку, которой оно от нас ждало, и попасться в ловушку.

* * *

Я осторожно подбиралась к двери. И уже была почти рядом с ней, когда услышала звук, доносящийся откуда-то с другой стороны, слабый, короткий и необъяснимый.

Я отпрыгнула и попятилась назад, пока мой хвост не коснулся дальней стены. Я согнулась, съёжилась и приготовила оружие к бою. Всё своё оружие.

* * *

Полумёртвая от страха, я начинала уставать от ожидания. Мои нервы были измотаны адреналином. От затхлого запаха обветшалости комнаты у меня болела голова. Мне показалось, что я слышала странные звуки ещё несколько раз, но они были такие слабые, что вполне возможно, что мое воображение играло со мной шутки.

На данный момент, если монстр пошёл за СтилХувзом и Каламити, то они были уже мертвы. Если оно ждало нас, оно явно могло ждать целую вечность.

— Отлично, — прошипела я. — Я собираюсь выяснить, ради чего мы собираемся умереть, а потом я выхожу. Медленно и осторожно. Я думаю, там ловушка.

Вельвет Ремеди кивнула.

— Просто держись подальше от адской гончей. У меня есть план.

У Вельвет Ремеди был план? У Вельвет? Я тут же упрекнула себя за то, что так удивилась. Она была умная и способная, хоть я бы и не назвала её опытной обитательницей Пустоши. И, кроме того, рано или поздно это должно было случиться.

Я начала с проверки шкафа с оружием и обнаружила только, что, как и на ящиках с боеприпасами наверху, замок был испорчен попыткой взломщика-любителя открыть его. Я почувствовала вспышку гнева. СтилХувз и Каламити, возможно, мертвы; мы, возможно, скоро умрем, а этот debil разьебал замок.

Я подошла к столу и обнаружила, что он был открыт и опустошён. Шкаф с бумагами также был открыт, но внутри в основном я увидела пепел с остатками сожжённых документов и папок, а также частично расплавленное записывающее аудиоустройство без каких-либо записей. Мой конкурент-взломщик открыл этот шкаф с бумагами с намерением уничтожить содержимое, а не унести с собой.

Я повернулась к терминалу. Взломать его было тяжело, но не так сложно, как терминал Пинки Пай. Но, похоже, мой соперник уже добрался до него. Ну, или матрица заклинаний терминала была запрограммирована, чтобы стереть всё содержимое. Терминал был пуст.

Слева был сейф в стене, который я специально оставила напоследок. Осматривая его, я чуть не присвистнула над искусностью работы. Замок, без всяких сомнений, был самым сложным и требующим мастерства из всех, что я взламывала. Не говоря уже о том, что он был самый крепкий. Мой соперник, определённо, пытался открыть его и снова потерпел неудачу, но замок был даже не испорчен. Сволочь только сломал мою заколку, подло не давая мне добраться до приза, который не отдал и моему сопернику. Я дёрнула его с помощью простого телекинеза.

Моя первая попытка провалилась. Так же, как и вторая. На третий раз мне показалось, что всё получилось, но лишь была вознаграждена сломанной заколкой.

Чёрт! Я не была уверена, смогу ли без ПрМ управиться с ним.

Нет. Я не собиралась идти по этому пути. Не снова.

Вместо этого я вытащила все взламывающие инструменты, какие у меня были, и попыталась ещё раз. И ещё раз. И ещё... пока наконец не сделала это.

Сейф с щелчком открылся.

Внутри было изрядное количество довоенных золотых монет, две обоймы тех жутких патронов,

СтелсБак и шар памяти. И золотая седельная пряжка "Железный Пони". (Если это пряжка железного пони, то почему она золотого цвета?) Этот последний предмет я оставила внутри.

Указав жестом Вельвет спрятаться за столом, я присела и сосредоточилась на двери. Телекинетическое поле окутало дверь; опустив ручку, я начала её открывать.

Первое, что я увидела, была адская гончая, присевшая на дальнем конце дорожки, держа свою винтовку направленной на цель, которую я не могла видеть. Первое, что я услышала, была симфония сигналов энергомагических мин, прикрепленных к двери адской гончей, готовых взорваться.

Би-ип! Би-ип! Би-ип!

Би-ип! Би-ип! Би-ип!

Би-ип! Би-ип! Би-ип!

Би-ип! Би-ип! Би-ип!

Би-ип! Би-ип! Би-ип!

Инстинктивно мне хотелось захлопнуть дверь, но даже если бы нас не убило взрывной волной, взрыв разрушил бы мост. Вместо этого я охватила их телекинезом и помолилась Богиням, что силы моего заклинания хватит, чтобы оторвать их от двери.

Адская гончая повернулась и выстрелила в меня пучком оранжевого света. Луч попал в открытый сейф на стене и поджарил его заднюю стенку. Вспышка энергии раскалила пряжку Железного Пони докрасна.

Чёртовы мины не поддавались. Всё равно, что чудо-клеем приклеенные (а может, и вправду приклеенные).

БИ-ИП! БИ-ИП! БИ-ИП!

Больше времени не было. Я захлопнула дверь и упала.

Взрыв расплавил стену.

Он также расплавил и часть пола, так что стол свалился в комнату под нами. Не долго думая, мы с Вельвет прыгнули туда за ним. Последнее, что, как мне показалось, я видела, прежде чем нырнуть в темноту внизу, была Паерлайт, парящая в свободном пространстве над генераторами, адская гончая пыталась сбить её винтовкой. Последнее, что я слышала, был звук разрывающегося металла.

* * *

Боль пронзала мою левую переднюю ногу с каждым шагом. Учитывая, что мы только что сбежали, я

была счастлива. Я просто подвернула копыто. Все мои конечности всё ещё были со мной.

Коридор с одной стороны вёл мимо ванных комнат и комнаты, которая, я думаю, была комнатой отдыха зрителей, забитая торговыми автоматами. На другой стороне коридора в линию шли три освещённых и помещённых в рамки плаката с разными иллюстрациями, но объявляющих одно и то же — большими буквами, жирным шрифтом:

"ПРОГРЕСС"

На сильно стилизованных иллюстрациях были, по порядку: локомотив, пускающий дым и тянущий за собой множество пассажирских вагонов, пони, с восхищением провожающие взглядом монорельсовый поезд, проезжающий над головой, и кобыла, которая практически в оргазменном экстазе любовалась, как её парящий в воздухе паукообразный робот протирает пыль с мебели. Подсветка у последнего плаката раздражающе мигала.

Мы нашли ещё двух расчленённых Стальных Рейнджеров, пока шли к лестнице. Меня встревожило то, что единственно возможный путь отсюда шёл через генераторную. Вельвет Ремеди шепнула мне:

— Когда скажу, беги что есть мочи.

Через меня прошла волна страха.

— Я не знаю, как далеко сейчас смогу бежать, — сказала я, но на самом деле меня пугало то, что её план мог быть опасен для неё самой.

— Попробуй левитировать себя так, чтобы не распределять много веса на повреждённое копыто, — порекомендовала она. — И не волнуйся, я вижу, как ты на меня смотришь. Я буду прямо за тобой, обещаю.

Честность, как напомнил мне внутренний голос, не была достоинством Вельвет.

— Уж лучше будь, или я возвращусь.

Она кивнула. Я левитировала прямо перед собой Малый Макинтош, заряженный магическими пулями, и вздохнула.

Мы осторожно вступили на главный этаж электростанции Гиппокампус №12. И обнаружили раненую адскую гончую почти сразу же. Она взгромоздилась на верхушке генератора, стреляя в Паерлайт, которая вертелась и танцевала в воздухе, временами посылая сгустки зелёного огня в направлении чудища.

Паерлайт отвлекала его от нас. До меня дошло, что эти странные звуки, которые я слышала, были выстрелами из энергомагической винтовки, приглушёнными дверью.

Надо запомнить: во-первых, Паерлайт добровольно рисковала собой ради Вельвет Ремеди (и,

возможно, ради меня). Во-вторых, Паерлайт обалденно проворный летун. В-третьих, адские гончие могут убить тебя кучей способов, но совсем не обязательно, что среди них будет точный выстрел.

Адской гончей понадобилось меньше секунды, чтобы обнаружить наше присутствие. В прыжке на нас она кровожадно протянула когти. Задев повреждённой ногой пол, чудище коротко взвизгнуло, но здоровой ногой оттолкнулось к нам со скоростью, которая застала меня врасплох. Я застыла, забыв выстрелить.

Свет вокруг рога Вельвет Ремеди сформировался в шар, который устремился в адскую гончую и попал ей в плечо. Чудище сразу потеряло устойчивость, кучей рухнув на пол и скользя к нам по инерции.

— Бежим! — закричала Вельвет Ремеди и бросилась бежать, оббегая монстра по широкому кругу и перепрыгивая через обломки мостика, который рухнул в комнату. Я побежала за ней, поняв её намёк. Боль всё ещё замедляла меня, но это не было большой проблемой. Адская гончая замахнулась на меня своими огромными, страшными когтями, я легко отскочила. Она пыталась ползти за мной, движимая одной лишь яростью. Гончая упала и никак не могла подняться.

Передо мной Вельвет Ремеди остановилась и жестом показала мне двигаться дальше. Я заволновалась, но спорить не стала. Добежав до противоположной лестничной клетки, я услышала, как у меня за спиной она зовёт Паерлайт.

* * *

— Ты убила его? — тяжело дыша спросила я, когда Паерлайт влетела в Небесный Бандит через разбитое окно, а Вельвет Ремеди подбежала, отставая всего на шаг.

Моя угольно-чёрная спутница заскочила в пассажирский фургон.

Я прибежала немного раньше их и, задыхаясь, крикнула об опасности СтилХувзу и Каламити. (Думаю то, что я сказала тогда, было — Ааааа! Адская гончая... генераторы... винтовка... Вельвет... заклинание... Поехали! Поехали! ПОЕХАЛИ!) Каламити ещё не успел уловить связь между этим всем, когда Вельвет вылетела на крышу.

Каламити расправил крылья и резким толчком поднял нас с крыши в воздух.

Вельвет Ремеди обратила на меня взгляд, как только восстановила дыхание.

— Убила его? Зачем это мне? У меня нет привычки убивать своих пациентов.

Я моргнула.

— Ачётсейчасбыло?

— Обезболивающее заклинание, — улыбнулась она. — Бедняге несомненно больно.

Я уставилась на Вельвет, как будто она совсем спятила.

— Плюс, у этого лечения очень полезный побочный эффект, который не позволяет больному бегать. Попробуй побегать, когда не чувствуешь своих ног. — Она с умным видом улыбнулась и подмигнула.

Я осела.

Чёрт. Этот план... Чёрт.

Немного отойдя от услышанного:

— Ты же не... вылечила его на самом деле, да?

Вельвет закатила глаза. Я восприняла это как "нет". Лично я убила бы тварь, если бы знала, что та была фактически беспомощна. Но отчасти я была рада, что Вельвет этого не сделала. Я беспокоилась, что Пустошь лишила её милосердия, которое делало её такой особенной. Она разрушила её дух, от этого было никуда не деться. Но было приятно видеть, что моя Вельвет Ремеди (в смысле "моя Пинки Пай") всё ещё была здесь.

И всё же, учитывая тех трёх Стальных Рейнджеров, я была совершенно не согласна с конкретно этим решением.

— Когда ты этому научилась? — изумлённо спросила я.

Вельвет мотнула головой и улыбнулась.

— В Башне Тенпони, пока ты была... ну, в другом месте. У Доктора Хелпингхуфа была замечательная подборка заклинаний, которые он выставил на продажу. — Вельвет Ремеди задумчиво улыбнулась. — Видимо, в Министерстве Флаттершай был целый отдел единорогов, занимающихся магическими исследованиями.

Моя внутренняя пони беспокойно мотнула головой, но была проигнорирована.

— Заклинания можно покупать?

Вельвет Ремеди хохотнула.

— Если под этим ты имеешь в виду выменивание обучения, то да.

— Но... Доктор Хелпингхуф — земной пони?

— Да, — снисходительно подтвердила Вельвет. — Но у него есть помощник — милый жеребец-единорог. В любом случае, не расстраивайся. Сомневаюсь, что ты что-либо потеряла. Никакое обучение не поможет, если у тебя нет природного дара к тому типу заклинаний, который ты хочешь выучить. Я никогда не смогу выстрелить молнией из рога, или превратить камень в цилиндр, или заколдовать дверь из ничего. Неважно, сколько я потрачу бутылочных крышек или часов на

попытки научиться. Мой талант — развлечение и медицинские заклинания.

Я поникла, но постаралась не подать виду.

— Да. А мой талант — это сотворять то же заклинание, которым владеет вообще любой единорог. Самое первое заклинание, которое мы учим. — Это примерно то же, что и иметь кьютимарку в виде ПипБака. Лучший пример ничего не значащего.

— Нет, — сказала Вельвет с упрёком. — Твой талант — совершать это заклинание лучше, чем кто-либо за последние две сотни лет.

Я слабо, но благодарно улыбнулась. Так звучало гораздо лучше.

* * *

— Прости за эт, — сказал Каламити, повиснув на сбруе и опустив крылья. Весь Небесный Бандит был поглощён мягким светом моего левитационного заклинания, сверкая в темнеющем небе, пока я медленно переносила нас к отдельно стоящей части моста на трёх столбах. Она выглядела довольно крепкой и должна была быть безопасной от адских гончих. Место, чтобы провести ночь.

— Не нужно извиняться, — настояла я. Каламити летел несколько часов до конца пути с одной только остановкой на Электростанции Гиппокампус. Я завидовала выносливости пегаса.

— Я могу оклематься и дотянуть, — пожаловался Каламити, — ...прост силы не рассчитал. — Он посмотрел на громаду моста. — Думаешь, так далеко донесёшь?

— Даже не вспотев.

Вообще-то даже очень вспотев. Я уже начала чувствовать напряжение, а до эстакады было ещё полчаса. Я бы сказала, что никак не смогу удерживать нас так долго, но после всего того, что сделал Каламити, я бы прокляла себя, если бы не нашла в себе стойкости донести нас чуточку дальше.

Мы двигались по небу нестерпимо медленно.

— Я всё ещё не могу поверить... — раздосадовалась я, — в смысле, идея того, что можно торговать заклинаниями, никогда не приходила мне в голову. — Я вздохнула. — Полагаю, это объясняет, почему Вельвет Ремеди наш дипломат и главный торговец, а я...

— Ремонтница тостеров? — предложил Каламити, когда я не смогла подобрать слова. Я засмеялась и кивнула.

Паерлайт выпорхнула наружу и уселась на боевое седло ржавошкурого пегаса, вцепившись в него когтями. Она расправила крылья и хлопала ими, как будто могла надеяться с участием моей магии тянуть Небесный Бандит *сама*.

— Чёрт! — усмехнулся Каламити. — Совсем скоро я вам стану совсем не нужен.

Мои глаза округлились в тревоге.

— Что? Не говори так!

— Ну эт, я заметил моментик: чё-т в последнее время без меня на твой круп приходится куда больше приключений, чем со мной.

Я раскрыла было рот, чтобы сказать ему, насколько это неверно... и остановилась, когда до меня дошла действительность его утверждения. Вместо этого я сказала:

— Каламити, ты мой самый близкий и дорогой друг... — "Не считая Хомэйдж", добавила я про себя.

— Ты придаёшь мне силу. Ты помогаешь мне её не потерять. Ты мне всегда будешь нужен.

— Конечно, ты сейчас так говоришь.

— И на следующее приключение мы отправимся вместе. Ты и я. Обещаю.

Заходящее солнце опустилось ниже кромки облаков, заставив их запылать ярко-оранжевым и тёмно-красным. Эффект усиливался на фоне чёрных туч, висевших над Филлидельфией, превращая весь постапокалиптический город в пылающий ад.

— Проклятье!

Это были тёмные пятна, парящие над городом. Мы были достаточно близко, чтобы различить их, но лишь едва. Каламити тоже заметил их и попросил у меня бинокль. Он просмотрел пространство между силуэтом руин Филлидельфии и охваченным огнём небом.

— Ааа-чёрт, — сказал он, показывая, чтобы я посмотрела сама. Я левитировала бинокль к глазам и вгляделась в сторону Филлидельфии, увидев сотни размытых огней на чёрном фоне. Трубы, беспрестанно испускавшие дым. Драконий скелет огромных американских горок добавлял инопланетных очертаний городскому небосводу. Мрачный силуэт Филлидельфии возвышался в небеса. Следуя за ним взглядом, я увидела их...

Десятки розовых дирижаблей, сделанных в виде розовых улыбающихся лиц с ушами и гривой, парили в небе над руинами города.

— Шары Пинки Пай.

— У них есть название? — спросил Каламити, содрогаясь. — Вообще-то, я больше смотрел на пушки у пони в этих... шарах Пинки Пай. Нам чертовски не стоит туда лететь.

Я посмотрела ещё раз, выкрутив увеличение до предела. Теперь я видела земных пони, обслуживавших укреплённые винтовки, легко превосходившие двух пони в длину, снабжённые оптикой, и смотрелись они просто жутко. Моя снайперская винтовка хотела бы быть как они, когда совсем вырастет.

— Бронебойные винтовки класса Антимех, — проинформировал меня Каламити. Теперь у меня была идея, для чего нужны были мои новые жуткие патроны.

Он был прав. Подбираться на этой бомбе на пегасьей тяге как-либо близко к горизонту было бы смертным приговором. С этого момента мы пойдём. Мы проберёмся в Филлидельфию на своих копытах. Я искренне надеялась, что мы не на территории адских гончих

* * *

"Как боготворимые принцесса Селестия и принцесса Луна позволили нашей стране до такого дойти? Как Кобылицы Министерств позволили самой великой и прекрасной нации на свете умереть в огне и агонии? Ответ очень прост.

Некомпетентность.

Многие поколения трудолюбивых пони Эквестрии усердно работали, отстраивая эту страну, а лидеры сидели в стороне и извлекали выгоду. И не только они, но ещё и большинство пони по всей стране. Они пожинали плоды тяжёлой работы, сами и копытом не шевеля. Они бездельничали, спали на облаках, коптили небо, словно паразиты, кормящиеся потом тружеников. Тружеников, вроде вас. Тружеников, вроде меня.

Они стали эгоистами и лентяями. А лень, мои маленькие пони, — это мать глупости.

Разрушение, принесённое нам ими, было, коротко говоря, неизбежным. Они не могли делать ничего лучше, потому что они и не были никем лучше. Но сегодня мы работаем все. И завтра, когда наш труд будет завершён, мы сделаем шаг вперёд и будем приняты в любящие объятия Богини и преображены. И в наступающем Единстве мы пожнём плоды наших собственных трудов. Вместе. Как равные..."

Я выключила радиопередачу Красного Глаза. После них я почему-то постоянно чувствовала у себя в голове путаницу. Иногда он звучал по-неприятному убедительно. Послушаю такую приманку подольше — того и гляди, сама съем его отравленное яблоко.

Как только мы достигли эстакады, Каламити рухнул от истощения и теперь тихо храпел неподалёку. Здесь оказались и другие средства передвижения, включая когда-то направлявшийся в Филлидельфию большой фургон Рассветной Сарсапарели с изображённой на боку Селестией, улыбающейся счастливым потребителям сарсапарели. На дальнем краю покоилась пара закамуфлированных колесниц — часть военного конвоя, которая не была раздавлена и погребена под обрушившимся следующим пролётом эстакады. Мне хотелось поглазеть да поизучать... но я дала Каламити обещание ранее. И, хотя копание в кузовах нескольких фургонов трудно было назвать приключением, я была уверена, что он обиделся бы, если я не подождала бы его. Не без причины.

Вельвет Ремеди тоже спала. На её плече сидела Паерлайт, чьё оперение, казалось, светилось в наступающей темноте. Жар-феникс выглядел гордым и, если это было не просто моим

воображением, охваченным собственническим инстинктом.

СтилХувз снова дежурил. Я не могла припомнить, чтобы видела, как он спал. Гулям вообще нужно спать? Так много я не знала.

— Ты мне нравишься, — улыбнулась я сказочной птице. — Ты... — пришедшее мне на ум слово было простым, но после моего предыдущего недоразумения с Вельвет Ремеди я аккуратно подбирала слова, — откровенна. Мне не надо беспокоиться о том, что у тебя могут быть тайные планы или тёмные тайны. Ты наблюдала за нами... осмелюсь сказать, из любопытства? Если так, то этим мы похожи.

Жар-феникс радостно присвистнул.

— Вельвет Ремеди помогла тебе, и ты решила остаться с ней. Дружба, чистая и простая.

Феникс охорошился.

— Ты сделала правильный выбор, — добавила я, глядя на Вельвет Ремеди. — Она и правда очень хорошая, очень особенная пони. — Я протянула копыто к ее боку, касаясь кютимарки. С поющей птицей.

Паерлайт сердито посмотрела, издав крик, сопровождаемый вспышкой зеленого пламени. Мой ПипБак слегка пощёлкал, затем снова затих. Я, хохотнув, убрала копыто.

— Не волнуйся. Я не соперница. Она вся твоя. — Немного огорчённым тоном я добавила: — Может быть, раньше и была бы. Но... всё изменилось.

Золотисто-зелёный феникс наострил уши. Я нашла способ объяснить:

— Вельвет посадила меня в клетку. Ради моего же блага... Я болела и вредила себе. Но после этого... — я приостановилась, — мы просто хорошие подруги.

Судя по всему, такое разъяснение удовлетворило Паерлайт. Но я не собиралась трогать бок Вельвет Ремеди, чтобы проверить.

* * *

Мне не удавалось заснуть. Недавние страхи и тревога о том, что ждало меня впереди, слились в несмолкающий гул в голове. Я не могла себе позволить войти в эту новую ситуацию отупевшей от недостатка сна, но от этой тревоги становилось только хуже. Я не могла заставить себя заснуть. Я пыталась.

Небольшое отвлечение внимания могло помочь мне разогнать тревожные мысли, роящиеся в голове. Я достала шар памяти, добытый на электростанции. Я рассматривала его короткое время, пробегая по воображаемому контрольному списку. Я не была в битве или в неминуемой опасности, так что это должно было быть безопасно. С другой стороны, эти шары всегда были азартной игрой.

Я слишком отчётливо помнила тошнотворные ощущения от повреждённого шара памяти.

Часть меня, однако, задавалась вопросом, не пользуюсь ли я бессонницей как предлогом, чтобы удовлетворить своё любопытство. Вероятно, так и было. Что ж, это было нормально. У кого из нас нет недостатков?

<-=====ooO Ooo=====>

Воспоминание несло в себе нечто изумительное, чудесное, вдохновляющее. Солнечный свет!

Чистый, сияющий солнечный свет. Нефильтрованный и незадержанный пеленой облаков. Огненный шар в небе был одновременно страшным и величественным. Живой символ самой Богини Селестии. Его свет был мощным, способным пробиться через тьму и тени, разоблачая и очищая. Он был тёплым и сочувствующим. И приносил с собой чувство надежды.

Солнечный свет был так же удивителен для меня, как ПипБак для пони Эквестрийской Пустоши. И, в свою очередь, свет был так же прозаичен для того пони, в теле которого я оказалась, каким был ПипБак для меня.

Я стояла на балконе вместе с несколькими элегантно одетыми джентльпони, глядя вниз на огромное залитое солнцем фойе, отделённое от улицы рядом окон из чистого стекла, поднимавшихся вверх по крайней мере на три этажа. Снаружи раскинулась идиллическая картина: хорошо одетые пони ярких цветов шли по своим делам по булыжным мостовым вдоль травяного бульвара — геометрически чёткого зелёного поля, разделённого на идеальные фигуры булыжными дорожками и большим зеркальным бассейном. Здания на другой стороне были в основном закрыты деревьями, но я видела, что они были такими же величественными и впечатляющими, как и то, в котором я находилась.

Балконы и мезонины охватывали открытый атриум. В больших садовых ящиках были посажены полностью выросшие яблони. Повсюду деловито сновали пони. Оглядевшись вокруг, мой хозяин сосредоточился на мраморном полу светлых цветов, на котором образовалось скопление пони, вызывавшее беспорядок.

Это было небольшое столпотворение, напиравшее на одинокую фигурку в центре — зебру.

— Возвращайся, откуда пришла!

— Ты думала сможешь просто так прискакать в Министерство?

— Лучше быть распятым, чем полосатым!

— Что ты здесь делаешь? Ты шпион?

Над толпой прозвенел голос знакомой рыжей пони со светлыми гривой и хвостом, спускавшейся рысью по изогнутой лестнице.

— Остынь, родной. Зекора не шпион!

Эплджек достигла скопления и быстро разогнала всех пони, которые заворчали, возвращаясь к

работе. Чуть больше чем через минуту там стояли только она и донельзя неуместная зебра. Другие пони обходили их стороной, бросая недобрые взгляды. Эплджек бросала ещё более недобрые взгляды, заставив нескольких отвернуться и прибавить шаг.

Наконец она повернулась к зебре, глядя на неё с большим сожалением.

— Зекора, тебе правда не стоит ходить везде просто так. Это сейчас небезопасно.

— А что, нельзя мне друзей навещать? — спросила зебра экзотическим, необычно-поэтическим голосом. — Ну что же, теперь буду знать.

— Ну, сейчас же война, — разумно заметила Эплджек и, подняв копыто, смущённо почесала за ухом.

— Пони питают ко мне злобу и страх. Я с этим встречалась в Понивилльских местах. — В голосе зебры чувствовалось глубокое разочарование. — Тебе народ зебр может странным казаться, но пони... они не умеют меняться.

— Ну спасибо, — нахмурилась Эплджек и слегка оцетинилась. Затем вздохнула. — Давай просто уберём тебя с глаз, ладно? Идём со мной... — Эплджек замолчала, озираясь в огромном атриуме. — У меня тут где-то должен быть офис.

Это её Министерство, и она даже не знает, где её офис?

— Леди Эплджек, как приятно вас... — окликнул её джентльпони, спускаясь по другой лестнице. Заметив зебру, он остановился. — О боже!

— Ох... — скривилась Эплджек, прижимая копыто к лицу. — И ты тоже, Старшайн. С Зекорой всё в порядке. Она мой друг.

— О, конечно! — вежливо ответил джентльпони. — Я ничего не имею против зебр. Фактически, моя компания одна из немногих в Кантерлоте практикует приём на работу зебр. — Ну, разве он не льстивый паренёк. — Пусть Министерство Пропagанды говорит, что хочет...

— Министерство Стиля, — поправила его Эплджек.

— Полагаю, я так и сказал, — пренебрежительно заявил Старшайн, полностью переключая внимание на зебру. — Так или иначе... Зекора, верно? Если вы когда-нибудь будете искать работу, загляните ко мне. Всякий, у кого есть отпечаток копыта Леди Эплджек на рекомендации...

— Ты что-то хотел, Старшайн? — раздражённо перебила его Эплджек.

— О, да. Я просто хотел передать вам небольшую благодарность за поддержку М.В.Т. для нашего расширения в Сталлионграде и Мэйнхэттене. Всё идёт как по маслу, и я ожидаю никак не меньше, чем звёздный успех.

— А... Я тебе уже говорила, Старшайн. Мы тут не берём отбрыков. Это не то, как мы здесь работаем.

— Конечно, конечно. Даже мысли такой нельзя допустить! — ответил джентльпони, добродушно оправдываясь. — Нет, это просто дружеский подарок. Но раз так, тогда ладно.

Он не хотел её оскорблять, разумеется. Скользкий тип. Абсолютно всё в этом пони вызывало у меня неприязнь. Судя по выражению лица Эплджек, ей он нравился не больше.

— Что ж, Зекора... — сказал он, возвращаясь к зебре. — Что вы думаете об общественных перевозках?

Жеребец, стоявший на балконе рядом со мной, произнёс, понизив голос, отвлекая меня от сцены внизу:

— Она уже чуть ли не публично объявляет о дружбе с зебрами. Одна только огласка может нас потопить.

Я ощутила, как мой хозяин кивает вместе с остальными.

— Джентльпони, я думаю, настало время обсудить отставку Эплджек.

<-----ooO Ooo----->

Я чувствовала холод, возвращаясь в реальность. Память была отвратительной, такую станут хранить только для шантажа. Я оттолкнула шар подальше.

* * *

— СтилХувз? — Я осторожно подошла к Стальному Рейнджеру. — Я хочу поговорить с тобой об Эплджек и её Министерстве.

Шлем закованного в броню Рейнджера повернулся ко мне, но он ничего не ответил.

— Ты знал её... вероятно, лучше, чем кто-либо, за исключением членов семьи и лучших друзей. Что... что случилось?

— Мегазаклинания взорвались, — невозмутимо ответил СтилХувз. — Все пони умерли.

Я вздохнула. Следовало ожидать, что он ответит что-то подобное. Я попробовала снова.

— Что произошло между ней и Министерством Технологий?

— Ты приказываешь мне рассказать? — спросил он со странной интонацией.

— Нет... — сказала я, чувствуя себя неловко из-за этого вопроса. — Я спрашиваю тебя. Просто я...

хотела знать.

— Потому что знаешь, что обладание этой информацией даст тактическое преимущество?

Я повесила голову, чувствуя раздражение.

— Нет. Потому что... — Я замолчала в неуверенности. — Потому что, как бы глупо это ни звучало, мне не всё равно.

Мои слова удивили меня, как и истина, скрывавшаяся за ними. Каким-то образом мне стали действительно небезразличны эти шесть пони, жившие двести лет назад — Кобылицы Министерств. Я не понимала почему. Это было бессмысленно. Но в какой-то момент мои взгляды в прошлое переросли из академического любопытства в настоящее чувство привязанности.

Может быть, это было из-за встречи со Спайком. Его истории о ярком и радостном прошлом и приключениях этих близких друзей несомненно закрепили это превращение. Часть меня хотела счастливого завершения для истории хотя бы одной из них.

В реальности шансы этого рисовались гнетуще бледными. Я знала это, но всё равно не хотела терять надежду. Взглянув мимо СтилХувза, я оглядела укрытую ночью Эквестрийскую Пустошь. Низкие облака над Филлидельфией светились багряным, отражая огни на земле.

Ад. Мы буквально направлялись в ад.

Низкий рокот голоса СтилХувза заставил меня вздрогнуть.

— У Эплджек не было вкуса к администрированию, — начал он. Я повернулась к гулю, который был когда-то — я была уверена — возлюбленным Эплджек. — Это не было похоже на управление фермой или организацию Уборки Зимы... — Я услышала, как он фыркнул от смеха под шлемом. — ...С которой, если подумать, ей всё равно требовалась помощь Твайлайт Спаркл. Так что она просто наняла кучку бизнес-пони, чтобы они делали это за неё.

Я задумалась, как много из них делили со мной балкон в том воспоминании.

— Намерения Эплджек, — продолжил СтилХувз с ноткой необычной для него ностальгии, — заключались в том, чтобы Министерство Технологий поощрениями и субсидиями помогало предприятиям, которые осуществляли большее развитие технологий и промышленности. Министерство продвигало традиции земных пони и искало возможность помочь сделать Эквестрию лучше для всех пони, опираясь на эту этику.

СтилХувз смотрел на горизонт. На Филлидельфию. Его голос оставался твёрдым, но я могла с уверенностью сказать, пони-гуль говорит о глубоко эмоциональных для него вещах. Я почтительно слушала, понимая, что это дар.

— Эплджек хотела совать копыта в чужие дела не больше, чем ей хотелось бы, чтобы кто-то вмешивался в дела её фермы. Она верила в добрую по сути природу пони и считала, что их следует

оставить под управлением их собственных добродетелей...

Он внезапно повернулся ко мне и произнёс с горечью:

— Проблема в том, что промышленные предприятия и корпорации — это не пони. У них нет доброй натуры. Они как... мэйнфреймы, рассчитывающие риски и прибыли. И если числа будут достаточно велики, они бросят маленьких жеребят в шестерни своих машин, чтобы смазать поток капиталов.

Я вдруг вспомнила о Мэйнфрейме Крестоносце в Стойле Двадцать Девять.

— Когда Эплджек вернулась в Министерство Технологий после смерти своего брата, её единственной целью было сосредоточить усилия Министерства на том, чтобы создать новые, лучшие доспехи. Такие, которые не подведут пони, как подвела Биг Макинтоша его броня. Но чем дольше она настаивала на этом, тем глубже становилась пропасть ужасов, которую она открывала. То, что не было испорчено, было неподконтрольно. И тогда она стала пытаться всё исправить. Пыталась взять развитие под контроль; не щадя здоровья и средств, пыталась исправить корпоративные нарушения.

СтилХувз надолго затих, не отводя от меня взгляда. Кажется, он оценивал меру моего понимания и вместе с этим, возможно, то, насколько я была достойна этого подарка.

Наконец он закончил, добавив:

— И это не то, чему кто-либо собирался радоваться. И с чем некоторые пони стали бы мириться.

* * *

"Знаете, какое слово я ненавижу сильнее прочих? Слово 'Раб'.

Да, мы все связаны цепями промышленности. Но есть что-то большее, что связывает нас. Это взаимная ответственность. И отречься от неё — значит стать ничем не лучше рейдера, отвратительного мерзкого кровососа на теле нашей великой Эквестрии.

Если я раб лишь потому, что не свободен от добродетели и заботы о ближнем, то я не хочу свободы! Свобода быть бесполезным, разрушительным, непродуктивным... право отринуть будущее, которого мы лишь вместе сможем достичь... это не свобода. Это анархия в худшем своём проявлении. И добрые, усердно трудящиеся, благородные пони Эквестрии не потерпят этого. Не правда ли?

Рейдеры есть воплощение грехов прошлого. Эгоистичные, ленивые, жадные. Они берут то, что не могут сами создать. И уничтожают то, что не могут взять. Они заполнили Эквестрийскую Пустошь, словно термиты, пируя на уже иссохших костях нашей некогда великой нации. Они носятся около руин Филлидельфии, рыча и вопя снаружи Стены.

Будьте уверены, мои маленькие пони, что, когда настанет момент возрождения, этим мерзким насекомым не будет места в нашем новом мире. Те, кто не присоединится к Единству, будут

раздавлены нашими копытами. Искоренены раз и навсегда.

Нам, возможно, даже не придётся долго ждать. Уже сейчас Великая армия Детей Единства становится всё сильнее и могущественней. И Богиня посылает Своих Детей, созданных по Её подобию, очищать пустошь.

Да... тем из вас, кто является термитами... рейдерам, Стальным Рейнджерам и каннибалам, я скажу следующее:

Очищение грядёт!"

Заметка: Следующий уровень.

Заметка: Навык Взлома достиг 100%

Новая способность: Проворный Скакун — Благодаря вашей ловкости и рефлексам вы способны шустро поражать уязвимые места противников и не допускать, чтобы они делали то же самое. Вы получаете дополнительный 5% шанс нанести критический удар, в то же время для ваших врагов шанс нанести критический удар снижается на 25%. Эта способность действует, только когда вы носите лёгкую броню или обходитесь совсем без неё.

[<<< оглавление >>>](#)